

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 316.334

**ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИИ:
ЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА****В. С. Шмаков**

Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск)

vsshmakov@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается феномен эволюции евразийского социокультурного пространства. Исследование детерминант, обуславливающих кризисное состояние развития культуры и социальности под влиянием процессов глобализации, позволяет установить основные факторы, оказывающие доминирующее воздействие на формирование социокультурного пространства, определяющие перспективы развития социокультуры локальных сообществ Евразии. Использование социокультурного подхода дает возможность исследовать основополагающие принципы объяснения и понимания социокультурной эволюции, представить комплексное описание процессов развития локальных сообществ в ходе производственно-экономической и институциональной модернизации. В динамике социокультурного развития Евразии проявляются две основные тенденции: традиционализм (сохранение и поддержание традиционного социокультурного наследия) и модернизация (либерализованная конструкция, нацеленная на разрушение традиционных социокультурных ценностей).

Ключевые слова: евразийское социокультурное пространство, локальные сообщества, тенденции трансформации, социокультурный кризис, стагнация.

Для цитирования: Шмаков, В. С. (2024). Детерминанты социокультурного развития Евразии: явление кризиса. *Respublica Literaria*. Т. 5. № 1. С.100-112. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.100-112

**DETERMINANTS OF THE SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT OF EURASIA:
THE PHENOMENON OF CRISIS****V. S. Shmakov**

Institute of Philosophy and Law SB RAS (Novosibirsk)

vsshmakov@gmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of the evolution of the Eurasian socio-cultural space. The study of the determinants of the crisis state of the development of culture and sociality under the influence of globalization processes allows us to identify the main factors that have a dominant impact on the formation of the socio-cultural space, determining the prospects for the development of the socio-culture of local communities in Eurasia. The use of a sociocultural approach allows us to explore the fundamental principles of explaining and understanding sociocultural evolution, to present a comprehensive description of the processes of development of local communities in the course of industrial, economic and institutional modernization. There are two main trends in the dynamics of the socio-cultural development of Eurasia: traditionalism, the preservation and maintenance of traditional socio-cultural heritage and a modernized, liberalized structure aimed at the destruction of traditional socio-cultural values.

Keywords: Eurasian socio-cultural space, local communities, transformation trends, socio-cultural crisis, stagnation.

For citation: Shmakov, V. S. (2024). Determinants of the Socio-cultural Development of Eurasia: The Phenomenon of Crisis. *Respublica Literaria*. Vol. 5. No. 1. Pp. 100-112. DOI: 10.47850/RL.2024.5.1.100-112

Столкновение цивилизаций детерминировало возникновение модели развития современного евразийского социокультурного пространства, соткав своеобразную канву из противоречий, разногласий и конфликтов. Глобализация формирует мироустройство, обуславливающее локальные и глобальные явления, оказывающие доминирующее влияние на социокультурное развитие, генерирующее переход от традиционного общества к модернизованному. Выстраиваемая модель развития отражает трансформацию социокультурного пространства, фиксируя преобразования культуры и социальности, охватывающие всю структуру жизнедеятельности локальных сообществ Евразии. В процессе трансформации нарушается исторически сложившийся жизненный баланс, возникает своеобразный социокультурный кризис. Эволюция социокультуры в масштабах локального сообщества затрагивает традиционную социокультурную среду, меняет социокультурный контекст, преобразуя факторы, фундаментирующие традиционную структуру жизнедеятельности. В локальных сообществах воспроизводятся процессы локализации и гибридизации, отражающие трансформацию культуры и социальности, фиксируется движение сообщества в направлении интеграции или дезинтеграции. Дифференциация и фрагментация традиционных социокультурных структур в условиях проникновения либеральных ценностей вызывает напряжения и противоречия в социокультурной среде.

Задача нашей работы заключается в анализе тенденций трансформации евразийского социокультурного пространства, в установлении акторов, детерминирующих формирование моделей социокультурного развития локальных сообществ Евразии под влиянием глобализации, в исследовании проблем интеграции / дезинтеграции во всех сферах жизнедеятельности. Рассматривая евразийское социокультурное пространство как объект исследования, отметим, что трансформация социокультуры под давлением глобализации определяет тенденции разрушающего воздействия на устойчивое развитие традиционных социокультурных структур локальных сообществ. В методологическом плане использование системного подхода позволяет провести комплексное описание тенденций социокультурного развития локальных сообществ в единстве культуры и социальности. Социокультурный анализ дает возможность определить основополагающие принципы объяснения и понимания эволюции социокультурного развития. В свое время евразийцы, придерживаясь многофакторности исторического процесса, предложили методологию исследования движения социума в масштабах «месторазвития», подчеркивая пространственную детерминацию России-Евразии, оценивая вектор места и времени основополагающей конструкцией объяснительного процесса. Теория «месторазвития», раскрывая связанность исторической, социально-экономической и культурной жизнедеятельности народов Евразии, интегрирует и консолидирует прошлое, настоящее и будущее, представляя своеобразный фундамент развития Евразии [Савицкий, 2002, с. 300-304]. П. А. Сорокин, говоря о проблеме местожительства, территориальной

привязанности социума, привел идею Юбера Лагарделя (французский синдикалист): «...из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов ... Сходство в образе жизни, семейные связи, товарищеские отношения, созданные еще с детства, ... придают им общий характер, создающий живую связь», и здесь же воскликнул, оценивая ее: «Отлично сказано!» [Сорокин, 1993, с. 211].

В литературе исследование проблем социокультурного развития Евразии занимает значительное место. Необходимо отметить, что в процессе анализа не имеет абсолютизирующего значения подчеркивание той или иной точки зрения, либо отражаются глобальные процессы эволюции социокультуры в условиях глобализации на уровне гибридизации, утверждая «европейские» ценности как аксиому, либо прослеживается установка на необходимость сохранения социокультурных традиций, норм и ценностей локальных сообществ. Рассматриваются вопросы эволюции социокультурного пространства Евразии, связанности социокультурного развития и территории, влияния производственно-экономических процессов на устойчивое развитие социокультуры [Лапин, 2000; Щедровицкий, 2007; Лекторский, 2018; Ермишина, 2022]. Анализируются процессы структурирования социокультурного пространства как сложного многоэтапного процесса, зависящего от степени интеграции / дезинтеграции социокультуры и ее динамики [Giddens, 1985; Кожин, 2002; Астафьева, 2002; Персидская, 2023]. Определенный нюанс выделяет Ю. М. Лотман, подчеркивая, что процесс усвоения новых смыслов, обогащения семантического поля, не приводит к утрате принимающей культурой своих системообразующих качеств [Лотман, 2000, с. 272].

В целом можно заметить, что проблема эволюционного развития евразийского социокультурного пространства актуализируется по одной главной причине: Евразия состоит из множества локальностей, обладающих спецификой развития культуры и социальности. Постоянное взаимодействие и взаимовлияние локальных сообществ порождает определенную степень «тяжести» контактов, возбуждая в процессе взаимоотношений столкновение «своих» и «чужих» ценностей, состояние социокультурного шока. Исходя из понимания, что евразийское социокультурное пространство исторически формировалось и развивалось как этнокультурная, поликонфессиональная генерация, обладающая существенными отличительными характеристиками и своеобразием, ее устойчивое развитие в значительной степени зависит от решения проблемы сочетания, взаимодействия, взаимозависимости социокультурных традиций и новаций, привносимых в процессе коммуникаций с мировой культурой. Дифференциация, расслоение традиционных и зарождение новых структурных социокультурных образований и комплексов создают напряжение в сообществах, обостряя ситуацию деления народов на «культурные» и «некультурные». В этом значении евразийство, детерминируя себя как явление интернациональное, обладает широким спектром возможностей, сформированным в производственно-экономическом, политическом, межнациональном и социокультурном коммуницировании и сотрудничестве с целью нивелирования разделения, изолированности Евразии. В этом случае процесс качественного обновления социокультурной традиции превращается в неотъемлемый духовный элемент локального сообщества.

Анализируя проблему комплексного развития Евразии, евразийцы обращали особое внимание на экономико-географические основания жизнедеятельности сообществ евразийского пространства. В этом случае взаимосвязь культуры и социальности с месторазвитием России-Евразии, как континентальной державы, обозначалась приоритетной в формировании экономических контактов, включая проблемы конструктивного распределения и использования недр и энергетических ресурсов. Очевидно, что Евразию необходимо рассматривать как многоплановый формирующийся мегакомплекс, уникальное производственно-экономическое, социокультурное объединение, способное интегрировать населяющие народы. Евразия, проявляясь самостоятельным центром силы, в условиях обострения борьбы за ресурсы и рынки сбыта, способна сохранить и закрепить влияние евразийского пространства на мировую цивилизацию [Подберезкин, 2015; Дружинин, 2016; Шлапеко, Степанова, 2018].

В контексте исследования мы рассматриваем евразийство как определенную парадигму понимания России, представляющую концептуальный образ социокультурного пространства, результат интегрирования западных и восточных начал евразийской цивилизации, основанной на синтезе и симбиозе культур. Акцентируем, что евразийская геополитическая концепция определяла соотношения «народности» и «территории» как проблему существования и взаимофункционирования сложных национальных, производственно-экономических и социокультурных взаимодействий и противоречий, характеризующихся широкой локальностью сообществ Евразии, отличающихся социокультурным разнообразием, плюрализмом субкультур, представляющих систему взаимодействия центростремительных и культуурообразующих сил.

Локальные сообщества Евразии представляют огромный конгломерат, исторически оформившийся социокультурный комплекс традиций, ценностей, жизненных смыслов, определяющих системы жизнедеятельности, обретающих в условиях диктата глобализации свойства нелинейности, дихотомичности, поляризации. Сообщества зачастую вынуждены отказываться от традиционных ценностей, т. к. разрушается равновесие в связке «традиция и инновация», подчеркивая нестабильность локального сообщества. В этом случае «локальные сообщества можно определить как своеобразные гео-социо-культурные общности – устойчивую совокупность людей, объединенных целостностью условий, принципов, правил жизнедеятельности, проявляющихся в специфике культуры и социальности, в географических и историко-временных рамках» [Шмаков, 2022а, с. 437]. При таком подходе локальное сообщество есть целостная социально-экономическая и социокультурная структура, сообщество, коллектив людей, организованных общей территорией проживания, переплетенных экономическими, политическими, социокультурными, социально-психологическими, этническими и кровнородственными связями. Выделим два содержательных аспекта концептуализации локального сообщества. Во-первых, группа людей, интегрированный коллектив действующих субъектов, консолидированных «местожительством», традиционным способом жизнедеятельности, нормами и ценностями. Во-вторых, объединенных набором отношений: производственно-экономических, политических, социокультурных, социально-психологических, этнических и кровнородственных. Локальная социокультура является результатом смешивания глобальных и локальных социокультурных структур, нестабильных и противоречивых по сравнению с традиционными формами культуры. Глобализация, оказывая значительное

влияние на трансформацию евразийского социокультурного пространства, определяет социокультурные вызовы, расширяет мобильность, в итоговом варианте у локальных сообществ сокращаются рамки сохранения традиционной культуры и социальности в их жизненном пространстве.

Социокультурная трансформация, собственно, определяется растущими противоречиями, связанными с процессами глобализации, конфликтом глобальности и локальности, модернизации и традиционализма. Выявляющаяся проблема сохранения социокультурной целостности ставит вопросы самоидентификации и определения места России в будущем мире. Как отмечается в литературе, локальные сообщества Евразии, и не только, находятся в состоянии поиска путей, которые бы сделали концепцию социокультурной интеграции первостепенной в моделировании жизненных позиций [Bender, 1978; Добрякова, 1999; Куклина, 2006; Калущков, 2008; Шмаков, 2022б]. В этом плане принципиально выделяются два направления эволюции социокультурного развития локальных сообществ: 1) сохранение основы традиционных ценностных установок с опорой на базовые социокультурные приоритеты и смыслы, обеспечивающие сохранение социокультуры, социокультурных институтов, способных оказывать первостепенное влияние на сбережение и поддержку традиционной социокультурной среды; 2) сохранение значимости защиты и поддержания базовых социокультурных ценностей, обладающих определенным регулирующим потенциалом, организующим жизнедеятельность локальных сообществ. В результате запускается процесс наращивания противоречий между традиционной социокультурной практикой и модернизационными движениями в развитии культуры и социальности. Традиционные социокультурные ценности подвергаются эрозии, создаются условия, порождающие переход от традиционного к модернизованному обществу, воспроизводя атмосферу стимуляции, возврата к архаическим социокультурным интересам, существовавшим в свое время, но в процессе исторического развития вытесненным на периферию социокультурного пространства [Штомпель, Штомпель, 2010; Хоружая, Салчинкина, 2017]. Углубляя ситуацию, В. С. Степин подчеркивает: «Преобразование общества и типа цивилизационного развития предполагает изменение глубинных жизненных смыслов и ценностей, закрепленных в универсалиях культуры. Переустройство общества всегда связано с революцией в умах, с критикой ранее господствующих мировоззренческих ориентаций и выработкой новых ценностей. Никакие крупные социальные изменения невозможны без изменений в культуре» [Степин, 2011, с. 14]. В процессе социокультурной эволюции проявляется процедура смешивания традиций, новаций и архаики, три системы ценностей оказывают давление на социокультурную среду, порождая дисфункции институционального развития, вызывающие социокультурные аномалии, образуя предпосылки для генерирования социокультурного кризиса.

Зафиксируем ряд факторов, раскрывающих кризисное состояние социокультуры локальных сообществ:

1. Модернизация обуславливает дифференциацию существующих производственно-экономических отношений и порождает новые композиции, кардинально меняющие производственно-экономические практики и структуру социальных взаимодействий. Образуются существенные расхождения между различными социальными группами, поколениями локальных сообществ. Возникающие противоречия ведут к драматическим

последствиям, разрушается стабильность в развитии культуры и социальности, растет экономическая, институциональная и социокультурная неустойчивость, усиливаются миграционные процессы и локальные конфликты.

2. Трансформация порождает проблему формирования нового социокультурного баланса. В социокультурную среду привносятся элементы чужеродных культур, образуя сложности взаимодействия «своей» и «чужой» культуры и социальности, подвергая разрушению основы традиционной социокультуры, дифференцируя и диверсифицируя социокультурное пространство.

3. Модернизация углубляет противоречия, связанные с консолидацией локальных сообществ, поддержанием устойчивого национального взаимодействия.

В свое время Дж. С. Милль сделал интересное умозаключение по поводу различных обстоятельств «влияющих на состояние и прогресс общества, неисчислимы и бесконечно изменчивы; и, хотя все они меняются согласно причинам и, следовательно, законам, множество причин столь велико, что превосходит наши ограниченные способности к вычислению» [Mill, 1846, p. 549]. Тем не менее, замечание Дж. С. Милля делает необходимым рассмотреть наиболее выпуклые тенденции трансформации, которые служат наращиванию процессов социокультурной эволюции евразийского пространства, формированию разнородности, гетерогенности социокультурной среды.

1. С одной стороны, локальные сообщества прилагают определенные усилия для сохранения традиционной социокультуры, социокультурных ценностей. В этом контексте анклавизация социокультурного пространства служит поддержкой изоляции, замкнутости, закрытости сообщества. С другой стороны, под воздействием внешних факторов определяются установки на внутреннюю перестройку, саморазвитие, углубление, совершенствование социокультурной среды. Происходит процесс плавного преобразования локальной социокультуры, интериоризации, приспособления к меняющимся реалиям. Осуществляется процесс диффузии, взаимного проникновения, смешивания «своей» и «чужой» социокультуры.

Высокая степень гетерогенности, разнородности факторов, воздействующих на социокультурное пространство, определяет дезинтеграцию традиционных социокультурных структур, благоприятствует распаду «своей» и насаждению новой социокультурной реальности. Возможно, именно в кризисные времена в локальных сообществах наиболее активно возникают, оформляются и конституируются новые ценности, нормы, символы, переоформляется социокультурная среда локального сообщества [см., например: Белкин, Ионесов, 2014, с. 202].

2. Локализация в первую очередь характеризуется проблемой конгломеративности, способности локальных сообществ образовывать и сохранять устойчивые производственно-экономические, институциональные и социокультурные структуры. Гибридизация при данных условиях допускает или предполагает максимальный уровень открытости воздействия внешних факторов, социокультурного диалога, смешения, интеграции евразийского социокультурного пространства. В таком ракурсе гибридизация усматривается как способ понимания, восприятия социокультуры «чужих» на основе модели интериоризации, ассимиляции, развивающегося процесса усвоения новых социокультурных смыслов, норм, правил, обогащающих социокультурную среду. При этом явление не влечет

за собой потерю локальным сообществом системообразующих качеств и свойств. Гибридизация тесно связана с проблемой диффузии, как процесса распространения культуры и социальности в социокультурном пространстве, непосредственным или косвенным воздействием субкультуры, не просто заимствованием, а прямым восприятием, обретением элементов социокультуры «чужих». При этом отметим, что процесс гомогенизации (своеобразное усреднение социокультурной среды) определяется ключевой проблемой современного глобального взаимодействия, конфликтом между склонностью к гомогенизации культуры и ее гетерогенизацией, дифференциацией, дисперсностью.

3. Возникшие в ходе взаимодействия и взаимовлияния локальных и глобализованных социокультур, имеющих, зачастую, разновекторные, противоположные по уровню и значимости тенденции развития, систематические коммуникации порождают разногласия, противоречия в социокультурной сфере. Проявляющиеся конфликты провоцируют социокультурную дестабилизацию, разрыв шаблонов, приходит в расстройство устойчивое развитие локальных сообществ, детерминируя социокультурный кризис.

Н. И. Лапин справедливо указал, что «особый, редкий в истории случай представляет собой патологический социокультурный кризис... Общество, переживающее патологический социокультурный кризис, есть кризисный социум. Это специфическое, довольно редко встречающееся в истории состояние общества, характеризующееся уникальным сочетанием параметров социального и культурного развития... Два кризиса – социальный и культурный – сложились в одном обществе и действуют в нем одновременно. Точнее, они взаимодействуют, но весьма специфически, воплощая своеобразие нашего общества как социокультурной реальности» [Лапин, 1992, с. 34-35]. В широком смысле кризис выступает своеобразным ответом на развивающиеся в процессе эволюции культуры и социальности противоречия. Социокультурный кризис – это состояние развития социокультуры, во-первых, связанное с разрушением старых форм, правил и содержания социокультурной жизни. Во-вторых, оно характеризуется проявлением и закреплением новых социокультурных свойств и функций, составляющих развивающуюся сферу социокультуры. В-третьих, возникают условия эволюции социокультурной среды, характеризующиеся состоянием перехода, преобразования, связанного с разрушением традиционной системы ценностей, социокультурных маркеров. В-четвертых, в социокультурном пространстве возникает кризисное состояние, отличающееся наличием деструктивных эффектов в развитии социокультуры. В-пятых, формируются тенденции трансформации функций социокультурного пространства, изменения ценностных ориентиров. Активизируются процессы модификации институтов, определяющих развитие культуры и социальности.

Социокультурный кризис является ключевым фактором, провоцирующим нестабильность локальных сообществ, вызывающим коренные изменения в развитии культуры и социальности, преобразуя нормы поведения, искажая традиционные жизненные смыслы, мотивы и цели жизнедеятельности локальных сообществ, зафиксированные в нормах и правилах традиционной социокультуры. Растущая нестабильность в сообществах детерминирует проявление аксиологической размытости, неоднозначности. В процессе искажения, обесценивания традиционных норм и условий жизни модифицируются стереотипы поведения людей, меняются условия социокультурных коммуникаций.

В ситуации кризисного состояния культуры и социальности активизируется разрушение интегрирующих социокультурных связей и отношений. Локальные сообщества испытывают состояние нестабильности, подвергаются размежеванию, дивергенции, разрушительным тенденциям социально-экономического плана. Масштабные метаморфозы, заключающиеся, прежде всего, в сокращении потенциала и роли социокультурной сплоченности и консолидации, коллективистских начал и интересов в жизнедеятельности сообществ, форсируют размывание, разложение социокультурных ценностей.

Мы рассматриваем социокультурную трансформацию как процесс, сочетающий в своем развитии модерн, традицию и архаику, проявляющиеся в ходе социокультурной эволюции, активно влияющие на генерирование моделей социокультурного развития, порождая институциональный вакуум, дисфункции, инициирующие социокультурный кризис. В этом контексте, социальный кризис актуализировал возрождение базовых ценностей, усиливая роль традиционных механизмов социокультурного функционального регулирования, осовременил проблему сохранения социокультурной идентичности, базовых социокультурных ценностей. Под влиянием социально-экономической модернизации, в условиях активного давления глобализации, европейских жизненных ценностей, оживляются процессы смены представлений, понятий, образов локальных сообществ о традиционной социокультуре, как о чем-то старом, косном, мешающем «жить по-человечески». Это самое опасное заблуждение в масштабах социокультурной среды. Несомненно, что смешение глобальных и локальных социокультурных норм и правил жизнедеятельности активизирует более широкое восприятие условий жизни «запада», подобный ситуативный подход стимулирует процессы адаптации, при этом форсируя развитие кризисного состояния локальных сообществ, дезинтеграции и размывания границ, возрождение архаических форм социокультурной жизни. Пробудившиеся архаические представления культуры и социальности в ходе эволюции традиционной социокультурной сферы локальных сообществ заполняют образовавшееся пространство, восполняя исчезнувшие звенья социокультуры. Подчеркнем, что социокультурный кризис, как этап развития евразийского региона, представляет процесс разрушения традиционных социокультурных ценностей, дестабилизацию социокультурного пространства и, главное, стимулирует изменения основы устойчивого развития культуры и социальности, активизируя процессы разложения социокультурной идентичности. Социокультурная трансформация, интериоризация, ассимиляция культуры и социальности сопровождается расширением социокультурной энтропии, деформации социально-экономической системы, формирует стагнирующее положение социокультуры и, в конечном итоге, социокультурную трагедию.

В заключении отметим, что особенностью развития российской цивилизации является евразийский характер столетиями формирующейся российской социокультурной общности, сложившейся и развивающейся на основе исторических судеб, геополитических и социокультурных программ и интересов. Евразийские социокультурные факторы и ценности сопрягаются с современными социально-экономическими условиями, определяемыми производственно-экономическими, институциональными и социокультурными процессами.

В масштабах социокультурного пространства Евразии проявляются две основные тенденции трансформации культуры и социальности: традиционализм, сохранение и поддержание традиционного социокультурного наследия, традиций, норм, правил и способов бытия, обеспечивающих в длительный исторический период жизнедеятельность локальных сообществ; модернизм, основывающийся на либерализации социокультурного пространства, расширяющий условия и границы экономических, социальных и культурных связей и взаимодействий. В этом ключе гибридизация выступает способом понимания, объяснения и восприятия социокультуры «чужих», моделируя социокультурное пространство Евразии на основе интериоризации, ассимиляции, насаждения требуемых социокультурных смыслов, норм, правил жизнедеятельности. Естественно, что формирующиеся модели эволюции культуры и социальности обладают противоречивым характером. Давление глобальной (массовой) культуры, основанной на западноевропейских жизненных стандартах, способствует смешению глобальных и региональных форм, дискредитируя основы социокультурного наследия, традиционных базовых ценностей и норм. Модифицирующийся жизненный уклад локальных сообществ оказывает деформирующее влияние на состояние и развитие социокультурной идентичности, интеграции / дезинтеграции евразийского социокультурного пространства. Движение к восприятию, заимствованию, освоению, сопровождающееся разрушением господствовавших в обществе социокультурных норм, правил и способов поведения, обостряет противоречия глобальности и локальности, актуализируя кризис в развитии социокультурной среды локальных сообществ, углубляя конфликт в системе внутренних взаимоотношений социума. В состоянии социокультурного кризиса снижается уровень прогнозирования и управления локальным сообществом, приобретающим в процессе адаптации понимание «богатство / бедность», являющееся основой размежевания локального сообщества. Его имущественное разделение создает ситуацию внутреннего конфликта, конфликта институционального и социокультурного. Возникают массы людей, выпадающих из производственно-экономической, институциональной и социокультурной жизни. Разрушение устойчивого равновесия в процессе эволюции в сфере культуры и социальности детерминирует продолжение социокультурного кризиса, дальнейшего развития противоречивых тенденций эволюции социокультурного пространства Евразии.

Список литературы / References

Астафьева, О. Н. (2002). *Глобализация как социокультурный процесс*. М.: Изд-во РАГС. 472 с.

Astafieva, O. N. (2002). *Globalization as a Socio-cultural Process*. Moscow. 472 p. (In Russ.)

Белкин, А. И., Ионесов, В. И. (2014). Кризис как культурная реальность. *Известия Самарского научного Центра Российской академии наук*. Т. 16. № 2. С. 201-205.

Belkin, A.I., Ionesov, V.I. (2014). Crisis as a cultural reality. *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 16. No. 2. Pp. 201-205. (InRuss.)

Бхагвати, Дж. (2005). *В защиту глобализации*. Под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир. 406 с.

Bhagwati, J. (2005). *In defense of globalization*. Inozemtsev, V. L. (ed.). Moscow. 406 p. (In Russ.)

Добрякова, М. С. (1999). Исследования локальных сообществ в социологической традиции. *Социологические исследования*. № 7. С. 125-133.

Dobryakova, M. S. (1999). Studies of local communities in the sociological tradition. *Sociological Research*. No. 7. Pp. 125-133. (In Russ.)

Дружинин, А. Г. (2016). *Россия в многополюсной Евразии: взгляд географа-обществоведа: монография*. Ростов н/Д.: Изд-во Южного федер. ун-та. 228 с.

Druzhinin, A. G. (2016). *Russia in Multipolar Eurasia: the view of a social geographer: a monograph*. Rostov-on-Don. 228 p. (In Russ.)

Ермишина, К. С. (2022). Евразийство с точки зрения пассионарной теории Л. Н. Гумилева. *Вопросы философии*. № 6. С. 109-119. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-6-109-119.

Ermishina, K. S. (2022). Eurasianism from the point of view of L. N. Gumilev's passion theory. *Questions of Philosophy*. No. 6. Pp. 109-119. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-6-109-119. (In Russ.)

Калуцков, В. Н. (2008). *Ландшафт в культурной географии*. М.: Новый Хронограф. 161 с.

Kalutskov, V. N. (2008). *Landscape in Cultural Geography*. Moscow. 161 p. (In Russ.)

Кожин, В. В. (2002). *О русском национальном сознании: избранные статьи о наиболее актуальных вопросах Российского государства*. М.: Алгоритм. 380 с.

Kozhinov, V. V. (2002). *About the Russian National Consciousness: Selected Articles on the most Pressing Issues of the Russian State*. Moscow. 380 p. (In Russ.)

Куклина, В. В. (2006). *Локальные сообщества Южной Сибири в полиэтничной среде: культурно-географический срез*. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 116 с.

Kuklina, V. V. (2006). *Local communities of Southern Siberia in a multiethnic Environment: a Cultural and Geographical Cross-section*. Novosibirsk. 116 p. (In Russ.)

Лалин Н. И. (1992). Кризис отчужденного бытия и проблема социокультурной реформации. *Вопросы философии*. № 12. С. 29-41.

Lapin N. I. (1992). The crisis of alienated existence and the problem of socio-cultural reformation. *Questions of Philosophy*. No 12. Pp. 29-41. (In Russ.)

Лапин, Н. И. (2000). Социокультурная трансформация России: либерализация versus традиционализация. *Журнал социологии и социальной антропологии*. Т. III. № 3. С. 32-39.

Lapin, N. I. (2000). Sociocultural transformation of Russia: liberalization versus traditionalization. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. III. No. 3. Pp. 32-39. (In Russ.)

Лекторский, В. А. (2018). *Человек и культура*. СПб.: СПбГУП. 639 с.

Lectorsky, V. A. (2018). *Man and Culture*. St. Petersburg. 639 p. (In Russ.)

Лотман, Ю. М. (2000). *Семiosфера*. СПб.: Искусство-СПБ. 704 с.

Lotman, Y. M. (2000). *Semiosphere*. St. Petersburg. 704 p. (In Russ.)

Персидская, О. А. (2023). Роль социально-философских теорий в представлениях об интеграции и дезинтеграции обществ (на основе подхода Т. Дж. Бернарда). *Сибирский философский журнал*. Т. 21. № 1. С. 79-89. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-1-79-89

Persidskaya, O. A. (2023). The Role of Socio-philosophical Theories in the Concepts of Integration and Disintegration of Societies (Based on the Approach of T. J. Bernard). *Siberian Philosophical Journal*. Vol. 21. No. 1. Pp. 79-89. DOI: 10.25205/2541-7517-2023-21-1-79-89 (In Russ.)

Подберезкин, А. И., Харкевич, М. В. (2015). Локальные человеческие цивилизации в Евразии: долгосрочные сценарии взаимодействия. *Вестник МГИМО Международные отношения*. № 4 (43). С. 152-158. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-152-158

Podberezkin, A. I., Kharkevich, M. V. (2015). Local Civilizations in Eurasia: Long Term Scenario of Interaction. *MGIMO Review of International Relations*. No. 4 (43). Pp. 152-158. DOI: 10.24833/2071-8160-2015-4-43-152-158 (In Russ.)

Савицкий, П. Н. (2002). Географические и геополитические основы евразийства. *Основы евразийства*. М.: Арктогея центр. С. 297-304.

Savitsky, P. N. (2002) Geographical and Geopolitical Foundations of Eurasianism. In: *Fundamentals of Eurasianism*. Moscow. Pp. 266-280. (In Russ.)

Сорокин, П. А. (1993). *Система социологии*. Т. 2. М.: Наука. 338 с.

Sorokin, P. A. (1993). *The System of Sociology*. Vol. 2. Moscow. 338 p. (In Russ.)

Степин, В. С. (2011). Философский анализ универсалий культуры. *Гуманитарные науки*. № 1. С. 8-15.

Stepin, V.S. (2011). Philosophical Analysis of the Universals of Culture. *Humanities*. No. 1. Pp. 8-15. (In Russ.)

Шлапеко, Е., Степанова, С. (2018). Великий Шелковый путь и евразийская интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 1. С. 43-52. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-01-43-52.

Shlapeko, E., Stepanova, S. (2018). The Great Silk Road and Eurasian integration. *World Economy and International Relations*. Vol. 62. No. 1. Pp. 43-52. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-01-43-52. (In Russ.)

Щедровицкий, П. Г. (2007). Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы. *Вопросы философии*. № 7. С. 36-54.

Shchedrovitsky, P. G. (2007). Changes in thinking at the turn of the 21st century: sociocultural challenges. *Questions of philosophy*. No. 7. Pp. 36-54. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2022а). Воздействие производственно-экономического развития на социокультурную эволюцию локальных сообществ. *Современные исследования социальных проблем*. Т. 14. № 4. С. 431-449. DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-431-449.

Shmakov, V. S. (2022a). The impact of Industrial and Economic Development on the Socio-cultural Evolution of Local Communities. *Modern Studies of Social Problems*. Vol. 14. No. 4. Pp. 431-449. DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-431-449. (In Russ.)

Шмаков, В. С. (2022б). Локальные сообщества Евразии: геокультурный аспект. *Мир науки. Социология, филология, культурология*. Т. 13. № 2. DOI: 10.15862/46SCSK222. [Электронный ресурс]. URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf> (дата обращения: 17.01.2024)

Shmakov, V. S. (2022b). Local Communities of Eurasia: the Geocultural Aspect. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. Vol. 13. No. 2. DOI: 10.15862/46SCSK222. [Online]. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK222.pdf> (Accessed: 17.01.2024). (In Russ.)

Штомпель, Л. А., Штомпель, О. М. (2010). Архаизация современной культуры: необходимость или случайность? *Ценности и смыслы*. № 1 (4). С. 34-42.

Shtompel, L. A., Shtompel, O. M. (2010). The archaization of modern culture: necessity or chance? *Values and Meanings*. No. 1 (4). Pp. 34-42. (In Russ.)

Хоружая, С. В., Салчинкина, А. Р. (2017). Архаизация и деградация в социокультурном пространстве. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 5 (79). С. 194-196.

Khoruzhaya, S. V., Salchinkina, A. R. (2017). Archaization and Degradation in the Socio-cultural Space. *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice*. No. 5 (79). Pp. 194-196. (In Russ.)

Bender, T. (1978). *Community and Social Change in America*. Baltimore: John Hopkins University Press.

Giddens, A. (1985). Time, Space and Regionalization. In Gregory, D. and Urry, J. (eds.) *Social Relations and Spatial Structures*. London. St. Martins Press. Pp. 531-533.

Mill, J. S. (1846). *A System of Logic, Ratiocinative and Inductive: Being a Connected View of the Principles of Evidence and the Methods of Scientific Investigation*. N.-Y. 593 p.

Сведения об авторе / Information about the author

Шмаков Владимир Сергеевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права Сибирского Отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

Статья поступила в редакцию: 15.01.2024

После доработки: 26.02.2024

Принята к публикации: 11.03.2024

Shmakov Vladimir – Doctor of Philosophical Sciences, Leading researcher of the Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Nikolayev Str., 8, e-mail: vsshmakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2965-1758>.

The paper was submitted: 15.01.2024

Received after reworking: 26.02.2024

Accepted for publication: 11.03.2024